

ОБ ОДНОМ ТИПЕ АНАФОРИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ В СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ

К. Ya. Seagal

ON THE ONE TYPE OF ANAPHORIC COMPONENTS IN THE SCOPE OF COORDINATE BINDING

Термин (и понятие) «сфера действия сочинительной связи» (СДСС) является относительно новым и еще не имеет традиции употребления в синтаксической науке. В современной зарубежной лингвистике английское “scope” («сфера или область действия») – «логико-семантическая категория, характеризующая область применимости предиката, оператора, отрицания, валентности, частицы» [1, с. 314]. И.М. Богуславский сферу действия в общем плане характеризует как фрагмент синтаксической структуры, который по своему смыслу заполняет определенную семантическую валентность той или иной лексемы [2, с. 44]. Представляется, однако, что понятие сферы действия должно быть синтаксически более конкретизированным, нацеленным на определенные синтаксические условия и контексты.

СДСС образуют, в частности, детерминанты и распространители компонентов сочинительной конструкции (СК), не входящие в синтаксическую схему сочинительной связи и не относящиеся к созданной на ее основе СК как к синтаксически цельной структуре. Типология анафорических компонентов в СДСС, понятой таким образом, может быть лингвистически обоснована при одновременном учете трех взаимосвязанных признаков: синтаксического характера анафорического компонента, синтаксического характера его antecedента и лексико-грамматического способа выражения анафорического компонента (и, соответственно, его типовой семантики). Рассмотрим только один тип таких анафорических компонентов – распространитель второго компонента двухкомпонентной СК, выраженный указательно-адъективным

местоимением *такой* с обязательной постпозитивной частицей *же*, в качестве antecedента имеющий распространитель первого компонента СК – согласованное определение (одиночное или однородный/неоднородный ряд). В таких СК с помощью одиночного союза выражаются обычно соединительные и крайне редко – раздельные отношения.

Подобные анафорические компоненты используются для выражения атрибутивной семантики или, по-другому, для качественной характеристики второго компонента СК посредством отсылки к соответствующему номинативно обозначенному атрибутивному распространителю ее первого компонента. Атрибутивные анафорические компоненты в качестве своего antecedента могут иметь чаще всего одиночное согласованное определение (выраженное, как правило, качественным прилагательным): *Председатель, черноглазый большеголовый человек в синем пиджаке и в таких же брюках, заправленных в сапоги на высоких скороходовских каблучках, посмотрел на посетителя довольно рассеянно и заявил, что не узнает* (И. Ильф, Е. Петров); *...у стола плетеное кресло для работы и другое, вольтеровское, кресло, для чтения, с мягкой спинкою и с такими же ручками...* (В. Русаков); *Для забавы Мишеньки бабушка выписала из Москвы маленького оленя и такого же лося, с которыми он некоторое время и забавлялся...* (П. Шугаев), либо реже – ряд однородных согласованных определений (в том числе и распространенных): *Он* (Тургенев. – К.С.) *показался мне великаном – великаном с добрыми глазами, с красноватым лицом, с мягкими, как мне казалось, мускулами ног и с густыми, хорошо расчесанными, белыми, даже желтоватыми* (уточняющий член предложения, относящийся к замыкающему однородному согласованному определению. – К.С.) *волосами и такой же бо-*

¹ Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом экспериментальных исследований речи Института языкознания РАН.

© Сигал К.Я., 2016.

родой (С. Толстой), или ряд неоднородных согласованных определений: *—...Я увидел женщину лет за сорок, среднего роста, довольно дородную, с большими черными глазами и такими же бровями* (А. Погорельский).

Анафорические компоненты такого типа обладают облигаторной вспомогательной частью – постпозитивной частицей *же*, при устранении которой анафорическая функция местоименного распространителя замыкающего компонента СК оказывается нереализованной, а само создающееся в процессе речевой деятельности предложение-высказывание теряет автосемантический характер, становясь семантически и, что самое главное, структурно не завершенным, и требует дальнейшей развертки в сложную гипотактическую конструкцию. Без частицы *же* указательно-адъективное местоимение *такой* сепаратизирует замыкающий компонент СК и приобретает характерные особенности коррелята в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным атрибутивно-выделительным. Ср.: *...маленького оленя и такого же лося, который...* Важно отметить, что помимо семантики отождествления постпозитивная частица *же* проявляет в приведенных выше синтаксических построениях лимитативную семантическую функцию, заключающуюся в том, что качественная характеристика второго компонента СК ограничивается только теми номинативно обозначенными признаками, которыми наделен ее первый компонент. Именно сочетание в значении этой частицы двух семантических функций делает ее структурно обязательным элементом анафорического выражения атрибутивной семантики.

Нельзя не отметить и того, что указательно-адъективное местоимение *такой* вместе с постпозитивной частицей *же* может употребляться и в собственно дейктической функции с выделительно-усилительным оттенком значения, находясь перед замыкающим компонентом СК с лексическим повтором распространителя ее первого компонента, ср.: *Обычно лето в университетских и институтских городках*

бывает неинтересным: плоская жара и пыль или такие же плоские дожди и грязь (В. Дунинцев). Возможность подобного употребления объясняется тем, что указательно-адъективное местоимение *такой* является дейктическим по своей первичной семантической функции.

Несмотря на то что в синтаксических исследованиях было заявлено ограничение, согласно которому «*такой* в СК требует сочинительного сокращения (опущения признака при втором члене) только при неочечных прилагательных», «при очечных же прилагательных *такой* требует повторения признака при втором члене» [3, с. 294], оно представляется во многом надуманным. По-видимому, трактовка примера «*Юрьев монастырь*» – *это была особенно роскошная церковь и такие же хоромы* (О. Третьякова-Апухтина) у М.Я. Гловинской как синтаксической ошибки отличается излишней строгостью, не находящей поддержки в предпочтениях узуса, в котором оба способа синтаксической организации таких контекстов (т.е. с эллипсисом и без него) в равной мере допустимы и, главное, засвидетельствованы в наблюдениях над речевой практикой. Подробнее о проблеме «СК и анафора» с учетом понятия СДСС см. в [4, с. 14–56].

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. (ред.) *Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике*. – 2-е изд. / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский (ред.). – М. : Азбуковник, 2001. – 640 с.
2. Богуславский И.М. *Сфера действия лексических единиц* / И.М. Богуславский. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
3. Гловинская М.Я. *О некоторых уязвимых синтаксических конструкциях в языке русской эмиграции* / М.Я. Гловинская // *Традиционное и новое в русской грамматике* : сб. ст. памяти В.А. Белошапковой. – М. : Индрик, 2001. – С. 290–299.
4. Сигал К.Я. *Синтаксические этюды* / К.Я. Сигал. – М. : Академия гуманитарных исследований, 2006. – 156 с.